

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Долетописный период

Первая волна поселенцев	9
Вторая волна поселенцев	10
Одиннадцатый век	11
Древние города Подмосковья, не сохранившиеся до наших дней	15
Города, монастыри и знаменитые села, построенные в этот период в Московской земле и по соседству с ней	19

Глава 2. Основатели

Юрий Владимирович Долгорукий (90-е годы XI века — 1157 год)	22
Под Крылом Мономаха	22
Мономашичи. 1125—1146 годы	27
Нежданная битва на Ждановой горе	30
Борьба продолжается	31
Распря и Заокская земля	32
Путь к Боровицкому холму	33
Московское пространство	36
Древний обычай	40
Боровицкий холм	42
Последние годы Юрий Долгорукого	45
Академик М.Н. Тихомиров о деятельности Юрия Долгорукого	54
Власть, город и люди	55
Андрей Юрьевич Боголюбский (1111—1174 гг.)	59
Дело Боголюбского	59
Ответ Кучковичей	63

Глава 3. Удел или крепость (1176—1276 годы)

Москва и московская земля	73
До и после нашествия орды	76
Пришельцы	81
Сто лет	87

Глава 4. Московское княжество

Противостояние	88
Даниил Александрович Московский (1261—1303)	93
Первый собиратель земель вокруг Москвы	93
Юрий Данилович (1281 — 1325)	99
Кто кого?	99

Глава 5. Возвышение Москвы (первая пол. XIV — серед. XV в.)

Митрополит Петр	106
Иван Данилович Калита (? — 1340)	109
Мирный путь	109
Семен Иванович Гордый (1316—1356)	119
Слово Гордого	119
Иван Иванович Красный (или Кроткий) (1326—1359)	126
Выбор хана Джанибека	126
Дело тысяцких	128
Митрополит Алексий (90-е годы XIII века — 1378)	133
Дмитрий Донской (1350 — 1389)	138
Проверка битвой	138
Клятва	143
Каменный Кремль	145
Постоянное войско — двор	149
Дорога к полю Куликову	151
Поле Куликово	153
Василий Дмитриевич (1371—1425)	162
Хромец Железный	167
Мечта Витовта	170
Экономика Московского края	178
Василий Васильевич (1415—1462)	180

Глава 6. Русское государство

Иван III Васильевич (1440—1505)	197
Первое десятилетие правления	207
Свадьба	212
Было ли иго?	215
Конец Господина	219

Стояние на Угре	222
Второе десятилетие правления	229
Великий координатор	230
Третье десятилетие правления	235
Задача с двумя неизвестными	237
Куда ведут победы	243
Судебник	246
Василий III Иванович (1479—1533)	248
Брат Дмитрий	250
Псковский колокол	251
Опять дань?	256
Последний удел	260
Вторая задача Великого князя	262
Иван IV Васильевич	267
Казнить нельзя помиловать	267
«Обратное» зеркало Елены Глинской	269
Бояре, а мы к вам пришли!	277
Иван-Завоеватель	286
Опричнина — Гражданская война?	299
Девлет-Гирей	313
Встреча на Молоди	316
...И я скажу, кто ты	321
Кто поставит последнюю точку	330
Золотые ворота	337
Еще не вечер	341
Итоги жизни	343
Федор Иванович (1557—1598)	345
Первый сын царицы Анастасии	345
Звонарь	348
Царь и правитель	356
Где искать ошибку?	362
Главная ошибка	365
Борис Федорович Годунов (1552—1604)	373
Основатель династии?	373
Война со слухами	378
Польский вариант	381
Конец Годуновых	383

Лжедмитрий I (? — 1606)	386
Василий Шуйский (1552—1612)	389
Последний Рюрикович или первый царь новой государственной идеи?	393

Глава 7. Век боярского правления

Почему устояло русское государство	401
Михаил Федорович Романов (1596—1645)	405
Марфа и Миша	405
Первое земское ополчение	416
Как искали деньги на Второе ополчение	418
Верный выбор	420
Второе ополчение. Битва за Москву	421
Двоевластие	422
Царь и земский собор	425
Алексей Михайлович (1629—1676)	434
Как спасти Морозова	438
Соборное уложение 1648—1649 гг.	444
Войны с Польшей и Швецией	448
Восстание Степана Разина	455
Последние годы Алексея Михайловича	462
Федор Алексеевич (1661—1682)	465
Царевна Софья (1657—1704)	474
Правительница	482
Во времена Софьи	489
Петр Великий (1672—1727)	494
Село Преображенское	494
Начало	500
Азовские походы	501
Стрельцы	503
Два года перед Северной войной	510
Северная война. От Нарвы до Полтавы	513
Примечания	521

Глава 1

ДОЛЕТОПИСНЫЙ ПЕРИОД

ПЕРВАЯ ВОЛНА ПОСЕЛЕНЦЕВ

История Московской земли начинается как минимум в эпоху великого переселения народов (IV—VII века нашей эры), на ее завершающем этапе, в VI—VII веках, когда славянские племена стали осваивать лесостепную и лесную зоны Восточной Европы. Из курса мировой истории известно, что основные потоки «великих переселенцев» устремлялись в центры крупнейших держав Древнего мира, одряхлевших от старости и ставших легкой добычей воинственных племен. Лишь Византийская империя с большим трудом и огромными потерями устояла под ударами этих племен. «Великие переселенцы» прошли вдоль и поперек почти всю Евразию и Северную Африку. Только самые труднодоступные области и обитавшие там народы не испытали сокрушительных ударов иноземцев, которые, например, не забрались на вершины Тибета, Памира, не освоили Заполярье, Сахару, Гоби, другие пустыни земного шара.

Не пошли воинственные в междуречье Оки и Волги.

Сюда во второй половине I тысячелетия стали прибывать племена ильменских славян, вятичей и кривичей. Но что же тянуло сюда людей? Может быть, громадные богатства, созданные в здешних краях угро-финскими племенами? Нет. Угро-финны не строили роскошные сооружения, не копили тоннами золото, другие драгоценности. Но может быть, пришельцы хотели поработить местных обитателей? Может быть, славяне узнали о каких-нибудь залежах золота или серебра в междуречье Оки и Волги? И это не так!

Почему же славяне отказались от заманчивых перспектив быстро разбогатеть на ухоженных землях Римской империи и свернули с широких дорог «великих переселенцев»? Ответив на этот вопрос, мы узнаем корень всего московского, то качество, которое принципиально отличает воинственных «великих переселенцев» от будущих москвичей и подмосковичей.

Московская земля действительно богата. Сплошные лесные массивы, а в них зверя и меда, грибов и ягод, лекарственной травы и других даров леса великое множество. Хорошо

напитанная близкой водой земля. Богатые рыбой реки и озера. Не столь уж суровый климат для сильных людей. Пригодная для земледелия и скотоводства почва. Все это видели пришельцы, и о богатствах здешней земли знали те, кто отказался сюда идти. И те, и другие понимали, что в междуречье Оки и Волги нужно было очень много работать, чтобы богатства эти получить! Да не один год работать. И не два-три десятилетия. А гораздо больше здесь нужно было работать, создавая, говоря современным языком, прочную экономическую и политическую инфраструктуру. Это дело куда более сложное, чем просто воевать да грабить, да поработать, да присваивать.

Принципиальная разница между «великими переселенцами» и славянскими поселенцами заключается именно в том, что одни устремлялись в «Римскую воронку» завоевывать, а другие забредали в междуречье Оки и Волги работать. Славяне избрали путь в истории неспешный, мирный, трудовой. Поладив с угро-финскими племенами, они медленно-медленно осваивали сложную и одновременно красивую, богатую и своеобразную землю.

ВТОРАЯ ВОЛНА ПОСЕЛЕНЦЕВ

Во второй половине XI века в Киевской Руси разразилась распря князей. Участвовать в ней хотели далеко не все жители Древнерусского государства. Многие из них слышали о Заокской земле, куда не забредали боевые дружины, где жизнь текла спокойная и мирная. И те, кто мечтал так же мирно жить, покидали обжитые земли Поднепровья и уходили на «лесной» восток.

По небольшим рекам, а где-то пешком, добирались, добрались они до Угры, спускались к Оке. Река Ока быстрая, справа и слева от нее леса стояли нетронутые да луга заливные лежали, радуя добрые души нежным бархатом трав, — живи, работай и радуйся. Кто-то останавливался, селился на живописных берегах, рубил избы, обживался. Кто-то плыл дальше, до того места, где стоит сейчас город Коломна, впервые упомянутый в Лаврентьевской летописи под 1177 годом. Здесь в Оку слева впадает Москва-река.

Москва-река! Небольшая по географическим меркам река, но ставшая великой рекой. Кто сейчас на земном шаре не знает Москву-реку! Это — сейчас. А в те далекие времена она представляла собой тихую Окскую заводь. Мирную заводь бурных потоков истории, оберегаемую хмурыми на вид, но надежными, теплыми сосновыми борами, то и дело взбирающимися на

покатые холмы да на редкие крутояры, чтобы с вершин лучше видеть, надежнее охранять от воинственного люда местную красу. Сюда сворачивали, забредали самые миролюбивые люди. И плыли они вверх по реке, в чистой воде которой отражались кристальная белизна березовых рощ, прозрачных, как апрельская вода, и облака, никуда не спешащие. И стояла здесь благостная тишина, озвучиваемая лишь плеском весел да удивленной плотвы, да вздохами леса, старого и вечно молодого.

Бродниками называли этих людей. Бродили они по Восточной Европе в поисках мирного счастья и находили его здесь, в долине Москва-реки, ее веселых притоков, да на берегах небольших озер.

Москва-река останавливала многих бродников у Боровицкого холма, за которым колдобились пороги. Люди взбирались на вершину покатого холма, осматривали окрестности. Хорошее здесь место, укромное, далекое от ходких дорог, по которым носились дружины князей.

Оставались здесь бродники жить. Кто-то, правда, шел дальше, вверх по течению рек, кто-то еще раньше сворачивал вправо на Пахру.

Свободной земли в здешних краях было много, но поселенцы второй волны наверняка обратили внимание на то, что земля местная была (к третьей четверти XI столетия) уже хорошо обихожена теми, кто работал и жил здесь несколько веков кряду. К сожалению, ученые пока не имеют точных данных, которые позволили бы составить более или менее четкую картину экономического состояния Московской земли в те века. Но существует одно веское, пусть и не прямое, обоснование мысли о том, что земля эта именно в экономическом плане представляла собой довольно сильный социальный организм, в чем читатель убедится, осмыслив следующий период истории Московской земли.

ОДИННАДЦАТЫЙ ВЕК

Город Москва впервые упомянут в летописи под 1147 годом. Но перед тем как перейти к рассказу о драматичной истории взаимоотношений основателя города Юрия Владимировича Долгорукого и его сына Андрея Боголюбского с одной стороны и владельца многочисленных сел в окрестностях Боровицкого холма Степана Ивановича Кучки и его детей — с другой, необходимо вернуться по дороге времени в XI век. И дело даже не в том, что именно тогда, по мнению некоторых авторитетных ученых, возникло первое укрепление на

Боровицком холме, а в самом духе той сложной эпохи, в уникальности Московского пространства, в сложившейся здесь социально-политической ситуации.

Если попытаться коротко охарактеризовать XI век, то с большой степенью достоверности можно сказать, что это была эпоха, когда народы мира, в частности, Восточной Европы, оказались заложниками междоусобиц феодалов, князей и царей. В самом деле, к середине столетия образованные во время и после Великого переселения народов державы средневековья уже пали: в 745 году — Тюркский каганат, в 843-м — империя Карла Великого, в 918-м — империя Тан, в 945-м — Арабский халифат, в конце X века — Хазарский каганат.

Русское государство, которое основали в IX веке варяги, в XI веке этот процесс тоже затронул. Экономической основой державы на Восточно-Европейской равнине были две могучие реки — Днепр и Волга. Волга еще на рубеже X—XI веков утратила экономическую роль по следующим причинам. После падения империи Тан и крушения Арабского халифата на территориях этих стран образовались небольшие, постоянно конфликтующие между собой княжества. Следствием политической нестабильности во многих районах мира стало сокращение товарооборота на одном из крупнейших мировых «базаров» того времени — в Хазарском каганате, что, в свою очередь, подорвало жизнеспособность и этого, недавно еще мощного, государства.

С крушением империи Тан, Арабского халифата и Хазарского каганата упало и значение Волги как торговой магистрали, как важной составляющей экономики Киевской Руси, поэтому Днепр оставался долгое время единственной экономической опорой Киевского государства.

Во время правления Ярослава Мудрого Русское государство достигло наивысшего расцвета. Ярослав умер в 1054 году. А в 1056-м в Византийской империи рухнула македонская династия, существовавшая с 867 года. Во время правления этой династии Византия пережила величайший подъем во всех сферах жизни, а Константинополь вернул себе славу «мастерской великолепия». Недаром годы царствования одного из представителей этой династии — Константина VII Багрянородного — названы историками македонским ренессансом. Именно на период правления этой династии приходится, во-первых, расцвет Киевской Руси, во-вторых, взлет активности людей севера: викингов, варягов, норманнов. Именно эффективные экономические, торговые, да и духовные связи между скандинавскими странами, пережившими бурную эпоху викингов, Киевской Русью и Византией возвысили города

Поднепровья и особенно Киев, расположенный в центре пути «из варяг в греки».

После падения македонской династии дела в империи резко ухудшились. И в Скандинавии тоже. Буйная эпоха «бродяг моря», приносившая Скандинавии громадную прибыль от военных походов в страны Европы, Африки, Азии и даже Америки, закончилась неудачным походом Харальда Хардероде (Сурового) на Альбион в 1066 году. Последний «король моря», как называли Харальда, конунга Норвегии, погиб. Поток товаров по Днепру катастрофически уменьшился, на что оказала влияние и дестабилизация в восточноевропейской степи, куда уже вошли из-за Волги сильные половцы, оттеснив на запад одряхлевших печенегов. Значит, ухудшилось и экономическое положение, а лучше сказать, экономические возможности сильно раздутых варяжским ветром громоздких городов Поднепровья. Пришлось искать другие возможности, другие земли, другие дороги, что и стало причиной кардинальной перекройки экономической и политической карты Восточной Европы, междоусобиц русских князей.

Распря между Рюриковичами, надо отметить, вспыхивала и раньше, еще в IX веке, но до 1077 года она носила локальный характер. Могущественным князьям киевским удавалось относительно быстро гасить огонь братоубийственных войн. Разразившаяся в 1077 году распря между внуками Ярослава Мудрого в корне отличалась от прочих тем, что борьба теперь шла не за киевский великокняжеский престол, а за господство новых княжеств, новых городов над старыми, над Русью, быстро меняющей не только экономическую географию, но и политические приоритеты.

Согласно упоминаниям в летописях, в XI веке в Восточной Европе было основано 62 города. В XII веке на Руси возникло уже 134 города. Стремительный рост городов и укрепленных поселений происходил в то время, когда роль варяжской опоры в экономике страны практически сошла на нет. Основатели новых городов решали задачи, по сути своей резко отличающиеся от тех задач, которые жизнь ставила перед князьями, боярами и простолюдинами Киевской Руси до смерти Ярослава Мудрого, а центр политической жизни восточноевропейского государства стал медленно, но неуклонно перемещаться в Северо-Восточную Русь. Именно здесь, в Заокской земле, рождались новые взаимоотношения князей и народа. «В самом деле, на севере князь часто первым занимал местность и искусственно привлекал в нее песельников, ставя им город или указывая пашню. В старину на юге (в Киевской Руси. — *А.Т.*) было иначе: пришельцем в известном городе был

князь, исконным же владельцем городской земли — вече; теперь на севере пришельцем оказывалось население, а первым владельцем земли — князь. Роли переменились, должны были измениться и отношения. Как политический владелец, князь на севере по старому обычаю управлял и законодательствовал; как первый заимщик земель, он считал себя и свою семью, сверх того, вотчинниками — хозяевами данного места. В лице князя произошло соединение двух категорий прав на землю: прав политического владельца и власти частного собственника. Власть князя стала шире и полнее»¹.

Из процитированной мысли С.Ф. Платонова можно сделать опрощенный вывод, что проникновение Рюриковичей в Северо-Восточную Русь шло как бы само собой, без борьбы. Но это не совсем так, а если учесть, что большинство новых городов, особенно в Залесье, основывалось на месте старых поселений, у которых были свои владельцы, своя история, свои обычаи и свои представления о жизни и власти, то можно предположить, что процесс этот не обходился без борьбы.

Первый упоминаемый летописцами эпизод из истории Москвы подтверждает вышесказанное. Смелость и дерзость боярина Степана Ивановича Кучки имели веские причины, корнями уходящие в древность, когда складывались основные правовые и имущественные представления обитателей Красных сел.

Московское пространство в XII веке представляло собой пограничную область, где столкнулись два славянских потока: кривичи и ильменские славяне — с одной стороны, вятичи — с другой. Граница между теми и другими уже детально прослежена археологами. Река Москва служила примерной границей между ареалом расселения вятичей и кривичей. Однако в районе Москвы поселения вятичей переходили речную границу и вторгались в кривическую зону большим «мешком». По заключению А.В. Арциховского, «Московский уезд, за исключением небольшого куска на севере, был вятическим»².

Это пограничное положение Московского пространства сказалось на всей его истории, на формировании города и характере его жителей. Пограничье — очень интересное место. Поезжайте на стык Тульской, Московской и Рязанской областей... Даже в скоростном XX веке в пограничных районах, селах, деревнях нет городского шума, люди живут степенно, размеренно, славы не ищут, к труду относятся, как к волшебному целительному средству от всех недугов душевных и телесных, как к единственному способу жить достойно. Психология жителей пограничных районов бесхитростна и может показаться даже чрезмерно простой. Но вот что интересно — в этих

пограничных районах, в российской глухомани рождаются удивительно сильные люди!

Москва тоже прошла стадию становления в глухомани, на пограничье нескольких княжеств: Ростово-Суздальского, Рязанского, Новгородского, Смоленского, Полоцкого, более того, Москва родилась на пограничье мировых эпох, когда, с одной стороны, практически все народы Евразии были поражены междоусобицей, а с другой — в Забайкалье уже родился Чингисхан (1155 год). Между прочим, очень символично, что через год после рождения Тэмуджина Юрий Долгорукий повелел возвести крепостные стены на Боровицком холме.

Пограничье наложило отпечаток на характер московского люда, на выбор им своего пути в истории, отличного от путей других народов в ту эпоху. Медленно, неторопливо, спокойно и твердо копил силы народ в этих местах, собирал вокруг себя земли и всех желающих присоединиться к своему сообществу.

ДРЕВНИЕ ГОРОДА ПОДМОСКОВЬЯ, НЕ СОХРАНИВШИЕСЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ

В X—XI веках на территории Московской земли стали возникать славянские города. Археологи насчитали около 50 городов, возникших здесь в X—XVI веках и не доживших по разным причинам до наших дней. Некоторые из них существовали несколько веков, другие — гораздо меньше. Система укреплений славянских городов Подмосковья была сформирована славянами еще в середине X века. Кремль города был окружен кольцевым валом. По гребню вала строилась деревянная стена, скрепленная городенами — забитыми глиной срубями. Иногда вместо деревянных стен славяне сооружали частокол. Кроме этого на валу возводились одна или несколько деревянных башен. Причем одна из них была проездная, остальные глухие. Перед валом, с внешней стороны города или крепости сооружался ров. Система укреплений постоянная ремонтировалась, обновлялась, а то и менялась полностью.

Известно, что строительного леса в Московской земле много. Это сосна, ель, а в те времена и кедр, лиственница, и береза, дуб. Лиственница, береза, дуб хоть и обладают завидной прочностью, но очень уж они трудоемкие, очень сложно работать топором да пилой с этим материалом. Сосна, ель, кедр — другое дело. Срубить из них избу или крепостное сооружение можно без особого труда. Зато стоять они будут не так долго, как сооружения из лиственницы, березы, дуба.

Об этой особенности главного в течение многих сотен лет строительного материала обитателей Подмосковья, к сожалению, забывают некоторые ученые, что приводит их к путанице. Вспомним, например, научный спор о дате основания, а значит, и об основателе города Москвы! Кто-то из ученых считает, что деревянный кремль на Боровицком холме мог быть построен еще в конце XI века. Кто-то отводит роль основателя Москвы Юрию Долгорукому. Кто-то — Даниилу Александровичу, удельному князю московскому. Кто-то — чуть ли не Ивану Даниловичу Калите, который повелел срубить дубовый кремль. Кто же из этих уважаемых ученых прав?

На мой взгляд, они правы все!

Логика жизни Московского пространства не отрицает возможности сооружения небольшой крепости на Боровицком холме еще в XI веке. Можно быть уверенным на все сто процентов, что в те времена плотники работали с сосной или елью. И то, и другое дерево может выдержать (в крепостном-то сооружении, крепко прижатом к земле!) что-то около 40—60 лет. По истечении этого времени крепость нужно менять. В 1147 году Юрий Долгорукий понял это, и через несколько лет приказал возвести на Боровицком холме новый Кремль. Опять — елово-сосновый. Прошло еще 40-60 лет, пришла пора вновь менять «корону Боровицкого холма». Ничего в том удивительного нет. Обидно, что эту особенность строительного дела в таежном крае (а Московская земля, московские леса очень напоминали в те века и гораздо позднее таежную глухомань, щедрую на стройматериал) забывают исследователи и историки Подмосковья.

Важно помнить еще о том, что почти все славянские города здесь ставились на новых местах, а не на местах, обжитых угро-финнами. Это лишний раз говорит о мирном, диффузионном процессе «вживания» в местную землю славянских поселенцев. Не стоит забывать, что именно так, основывая новые города по соседству со старыми селениями, создавала политический, экономический и географический каркас Киевской Руси знаменитая княгиня Ольга, мать первого великого русского полководца Святослава Игоревича. Разница лишь в том, что города Ольги поначалу представляли собой в первую очередь крепости, убежища для сборщиков налогов. Но очень быстро они превращались в привычные для нормального обитания тружеников города с посадами, с прилегающими к ним деревнями, селами. Здесь же, в Московской земле, новым поселенцам было не до налогов, да и не за этим они прибывали сюда, а за тем, чтобы самим трудиться и обживать щедрую землю.

Лишь некоторые из многочисленных славянских городков были поставлены на месте поселений, принадлежавших племенам угро-финского происхождения. Таким был город Боршев, находившийся неподалеку от современного села Боршево, расположенного на правом берегу реки Москвы в Раменском районе. Его построили, по мнению специалистов, в XI веке. Такой же городок возник на месте Синьковского городища, что в низовьях реки Яхромы, а также на месте Дьяковского городища в городе Москве. Эти города существовали до ордынского нашествия, после они были заброшены.

В начале XI века славянское укрепленное поселение возникло на правом берегу реки Оки на месте старого городища близ села Подмоклова на территории современного Серпуховского района. Специалисты предполагают, что это мог быть город Лобынск, известный по письменным источникам с 1146 года.

В конце XI века на правом берегу реки Москвы, неподалеку от впадения в нее реки Рузы, на месте существовавшего поселения возник славянский городок Руза, позже получивший название Старая Руза. После ордынского нашествия Руза превратилась в неукрепленное поселение.

В конце X или в первой половине XI века в месте впадения реки Дубны в Волгу на старом поселении местных племен суздальскими князьями был основан город Дубна, известный по письменным источникам с 1216 года.

В XI или в первой половине XII века на территории современного села Алпатьева в Луховицком районе, на правом берегу реки Оки, был построен небольшой городок.

На юге современной Московской области в XI—XII веках славянские города возникали на незанятых землях.

В XI веке на реке Лопасне в современном Ступинском районе был построен город Хатунь.

В том же веке у села Леонова в Серпуховском районе возник город, название которого ученым пока не удается определить.

Тогда же возник городок Романов в верхнем течении реки Осетр в Каширском районе, а также впервые упомянутый в 1147 году городок Тешилов на правом берегу реки Оки в Серпуховском районе.

Возникшие до середины XII века города ставились на высоких мысах. Максимальная длина таких строений достигала 80-100 метров.

После этого города в плане стали строиться в виде круга или овала, что улучшало чисто военные характеристики кре-